

*М.А.Клунт,
д.э.н., профессор Санкт-Петербургского
государственного экономического университета*

Снова пять миллионов: рождаемость и миграция в Санкт-Петербурге в российском и глобальном контексте

Опубликовано в: Проблемы демографии и статистики населения. Материалы конференции 17 октября 2012г., приуроченной к рождению пятимиллионного жителя Санкт-Петербурга. Спб.:Нестор-История, 2013, с.81-94.

Рождение в сентябре 2012г. пятимиллионного жителя Санкт-Петербурга стало, если отвлечься от частных случаев, закономерным итогом весьма благоприятного в экономическом отношении периода 2000-2012 годов. На протяжении большей его части в Санкт-Петербурге наблюдался экономический рост, уровень безработицы был низким, а доходы населения более высокими чем в среднем по стране. Все это привлекло в город несколько сот тысяч трудовых мигрантов из России и стран СНГ. Высокий уровень мировых цен на углеводородное сырье создавал финансовую базу для начавшегося в 2007 году нового этапа российской демографической политики, повлекшей за собой рост рождаемости. Рост уровня жизни привел, пусть и не сразу, к снижению уровня смертности. Три этих демографических фактора – рост рождаемости, снижение смертности и миграционный прирост и стали непосредственной причиной достижения пятимиллионной отметки.

Цель данной статьи - рассмотрение ряда дискуссионных вопросов, возникающих в связи с подобным развитием событий. К их числу относятся: итоги, перспективы и риски демографической политики; причины странного скачка численности населения С.-Петербурга, зафиксированного статистикой в 2009-2012 годах; новации в демографической статистике, требуемые ввиду роста численности непостоянного населения и его социально-экономической и политической роли в жизни общества.

Демографическая политика: предварительные итоги

Рост численности населения Санкт-Петербурга в последние годы был, на наш взгляд, в значительной степени обусловлен мероприятиями демографической политики, реализуемыми в России с 2007 года. Это, наряду со снижением смертности впервые за долгие годы позволило остановить естественную убыль населения города (рис.1).

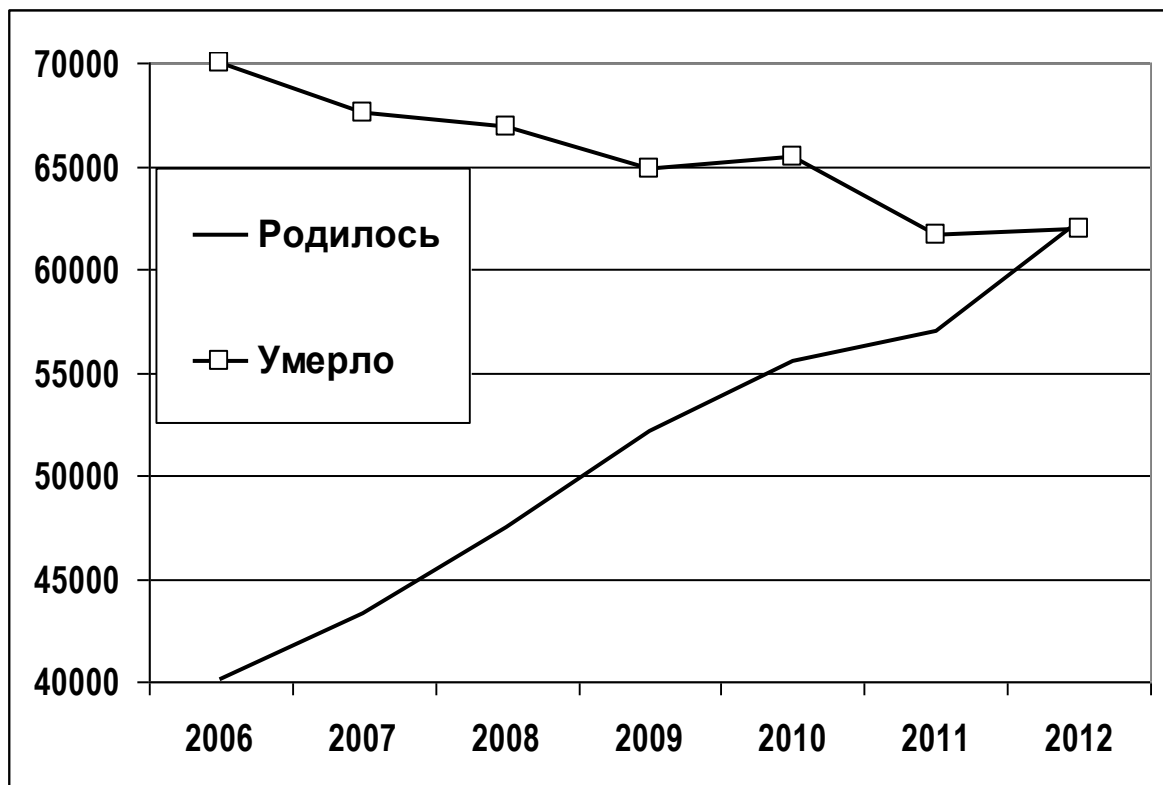

Рис.1 Динамика численности родившихся и умерших в Санкт-Петербурге в 2006-2012 гг.

Вопрос об эффективности современной демографической политики в России остается дискуссионным. Высказываются, в частности, мнения о бесполезности и даже вредности стимулирования рождаемости с помощью мер экономического характера, а также о том, что рост числа рождений, наблюдаемый в последние годы, вызывается исключительно структурными сдвигами. С этой точкой зрения трудно согласиться.

На протяжении всего периода 2007-2012 годов неоднократно звучали мнения о том, что текущий год будет последним годом роста числа рождений, однако этот рост по-прежнему продолжался. Более того, демографические расчеты (Население...2011, с.86), показали, что такой рост лишь в

очень малой степени происходил благодаря изменениям в возрастной структуре населения. Вызывает сомнение и то, что увеличение числа рождений вызвано их переносом на более ранние сроки. В этом случае средний возраст рождения ребенка должен был бы снижаться, а он, по расчетам демографов (там же, с.103-104) продолжал расти.

Взглянем, однако, на вопрос с более общих позиций и обсудим его в терминах проверки статистических гипотез. В силу многообразия структурных сдвигов, сопровождающих столь сложный процесс как изменение рождаемости, практически всегда может быть выдвинута нулевая гипотеза о том, что рост числа рождений вызван некоторым видом структурных сдвигов. Ее проверка вполне может оказаться невозможной из-за отсутствия в данный момент необходимой информации. В этих условиях возможны ошибки первого и второго рода – можно отвергнуть нулевую гипотезу, когда она на самом деле верна, и принять ее, когда она на самом деле не верна. Оценим риски, связанные с каждым видом ошибок.

В случае, если мы совершаем ошибку первого рода - приписываем демографической политике те достижения, которые ей в действительности не принадлежат, мы рискуем лишь тем, что средства материнского капитала, пособий на детей и т.д. принесут только социальный, но не демографический эффект. Этот риск, исходя из сегодняшних экономических и политических реалий, вряд ли можно считать существенным. Еще менее значимым представляется риск возникновения «демографической волны» - этот эффект вряд ли можно отнести к числу основных опасностей, с которыми сталкивается сегодня Россия. В случае ошибки второго рода – отказа от демографической политики, которая в действительности была эффективной, потери окажутся несравнимо большими.

Развивая аргументацию в пользу необходимости демографической политики в области рождаемости, сошлемся на зарубежный опыт. Популярный полтора десятилетия назад тезис о том, что «повсеместно умень-

шение числа детей в семьях – спутник не снижения, а роста благосостояния» [Население... 1998, с.136] более не находит подтверждения в современном развитом мире. В нем, как свидетельствуют статистические данные, высокий среднедушевой доход является необходимым, хотя и недостаточным условием рождаемости, близкой к уровню простого воспроизводства (рис.2).

Рис.2 Россия между полюсами рождаемости в развитом мире (2010г. или близкие к нему данные)

В получившей широкую известность статье «Успехи в развитии обращают спад рождаемости вспять» (Myrskylä et al., 2009) была статистически доказана прямая зависимость между уровнем рождаемости и индексом развития человеческого потенциала в странах с очень высоким уровнем человеческого развития. В США, Франции, Норвегии, Швеции, Финляндии, Великобритании, Австралии, Ирландии рождаемость вплотную приблизилась к уровню простого замещения поколений. Причинами успеха, как правило, являются либо семейная и, шире, социальная политика, бла-

гоприятствующая рождению детей (наиболее яркий пример – Франция и страны Северной Европы), либо развитый рынок услуг по уходу за детьми (США).

Демографическая политика: перспективы и риски

Развитие событий в последние десятилетия свидетельствует о том, что и в постиндустриальном обществе (обществе постмодерна, обществе потребления и т.д. – оттенки термина в данном контексте не принципиальны) дети по-прежнему желанны. Однако, стремясь иметь детей, люди не хотят отказываться и от других возможностей, которые открывает им общество потребления. Новейшие тенденции демографического развития свидетельствуют что и в обществе потребления простое воспроизводство по-прежнему возможно, однако требует все больше ресурсов как на уровне отдельной семьи, так и общества в целом.

Выход из ловушки низкой рождаемости заключается в построении системы институтов, позволяющих сочетать профессиональную деятельность и родительство. Данные по ведущим странам ОЭСР за 2010г. (рис.3) свидетельствуют, что зависимость между уровнем занятости женщин в возрасте 25-54 года и рождаемостью за три последних десятилетия из обратной превратилась в прямую ($r=0,50$ статистически значим на уровне $\alpha=0,01$). Наиболее низкая рождаемость наблюдается в постиндустриальных странах Азии и государствах Южной Европы, где положение женщин на рынке труда неблагоприятно, демографическая политика отсутствует или делает первые шаги, а семейные отношения по-прежнему находятся под сильным воздействием традиционных норм.

Для России, как и для наиболее развитых стран мира, повышение рождаемости является ресурсоемким проектом. Отличительной особенностью демографической политики в России является ее тесная связь с мировой конъюнктурой на рынках углеводородного сырья. Этой зависимости до настоящего времени не уделяется достаточного внимания, вероятно,

ввиду того, что споры демографов и социологов сосредоточены на теориях демографического перехода и концепции уменьшения потребности в детях, тогда как концепции «ресурсного проклятья» и «нефтегосударства» (*petro-state*) существуют как бы в ином, параллельном с демографией мире.

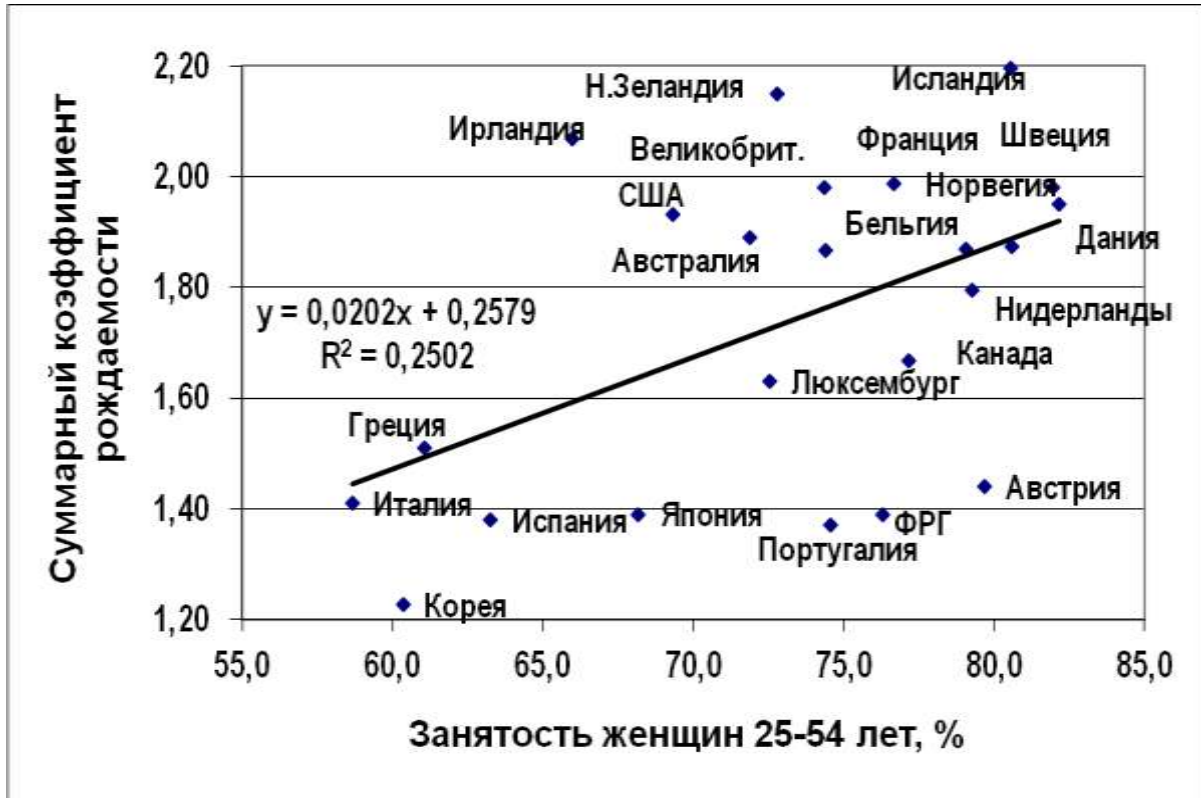

Рис. 3 Суммарный коэффициент рождаемости и занятость женщин (%) в ведущих странах ОЭСР в 2010г.

Источник: OECD Family Database. SF2.1 Fertility rates

<http://www.oecd.org/els/family/40192107.pdf> (дата обращения 28.02.2013)

Эмпирические данные свидетельствуют однако, о тесной зависимости между ценами на нефть и демографической политикой. Демографическая политика СССР 1980-х годов разрабатывалась и «запускалась» в период очень высоких мировых цен на нефть - в 1980г. 100,5 долл. за баррель в сопоставимых ценах 2011 года (Oil Prices...2012, table 3). Снижение мировых цен на нефть - до 33, 7 долл. в 1989г. и 24,0 долл. в сопоставимых ценах 2011 г. (там же, table 2) и связанное с этим выпадение бюджетных доходов породили инфляцию 1990-х и практически свели демографическую политику на нет. Возобновление активной демографической политики в

России произошло в 2007 году, когда цена барреля нефти Brent поднялась (в сопоставимых ценах 2011 г.) до 84,5 долл. (Там же, table 2).

Причинно-следственный механизм, связывающий нефть и демографическую политику достаточно прост (рис.4). Российский электорат, как это показывают опросы, в своем большинстве считает рождаемость в России слишком низкой и полагает, что государство должно принять меры к ее повышению. Тема «вымирания» России и ослабления в связи с этим ее международных позиций постоянно муссируется зарубежными экспертами и СМИ. Оба фактора являются для властей стимулом к проведению демографической политики. Однако ее практическая реализация оказывается возможной лишь в условиях достаточно высоких доходах бюджета, что в свою очередь возможно только при высоких ценах на нефть и газ.

Ввиду сказанного к перспективам демографической политики и рождаемости в России можно относиться лишь с достаточно сдержанным оптимизмом. Риски связаны не только с вступлением в репродуктивный возраст малочисленных поколений 1990-х годов, но и с неопределенностью перспектив мировой экономики, а значит – мировых цен на углеводороды и соответствующих доходов российского бюджета.

Разумеется, идеальным решением был бы переход российской экономики на инновационные рельсы и уменьшение ее зависимости от сырьевой конъюнктуры. Этого, однако, трудно добиться в сжатые сроки. Роль «подушки безопасности» какое-то время могут играть стабилизационные фонды, в которые во времена благоприятной конъюнктуры отчисляется часть сверхдоходов бюджета, но и их возможности не безграничны. Многие будут и от того, насколько долго удастся сохранять и повышать сложившийся уровень материальной поддержки рождаемости. Чем дольше будет сохраняться такая поддержка, тем в большей степени она будет превращаться в привычный элемент «социального контракта» между населением и властью, нарушение которого будет грозить существенными электораль-

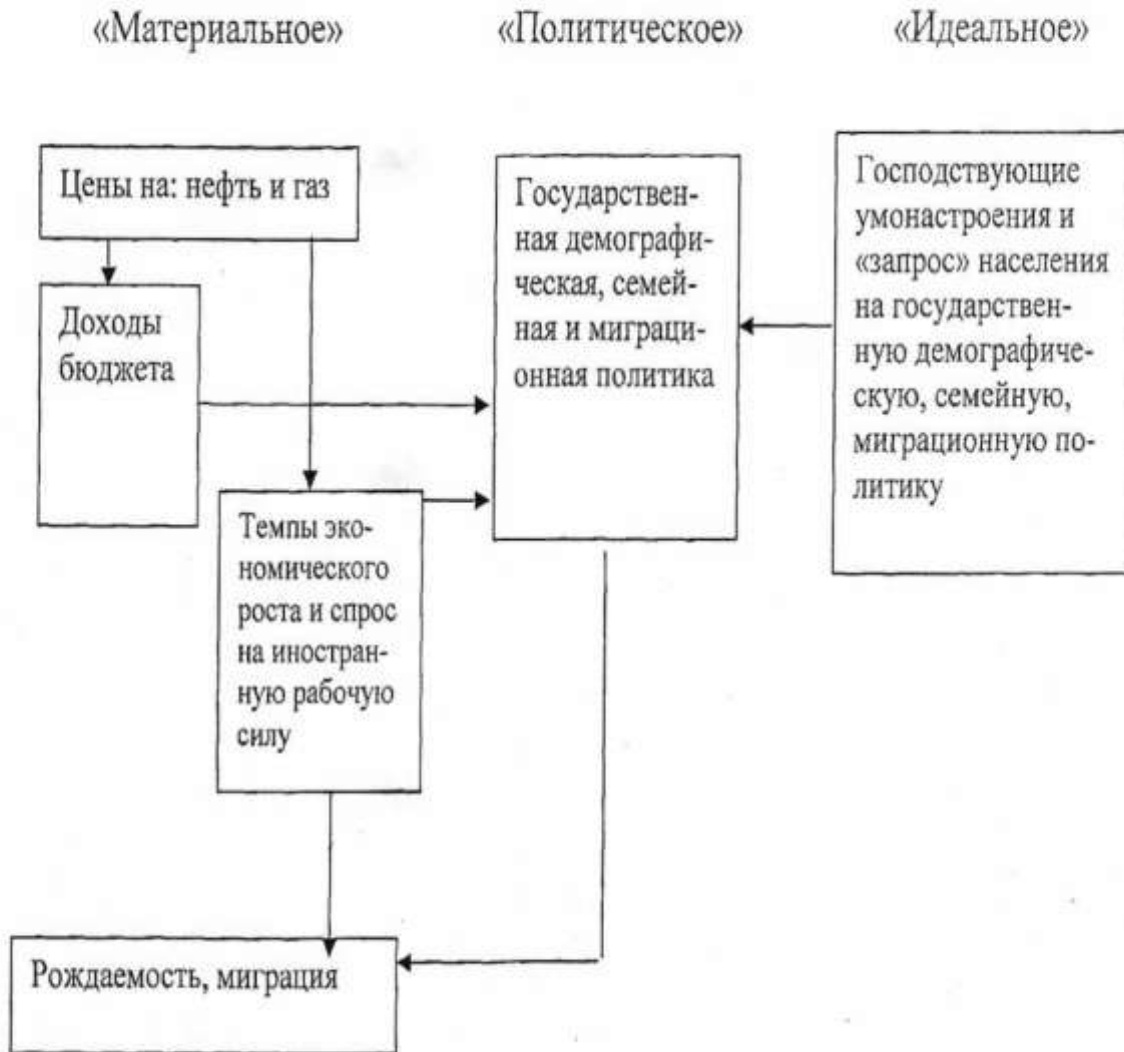

Рис.4 Причинно-следственный механизм, связывающий цены на нефть и газ, демографическую политику и демографическую ситуацию в России

ными потерями. Иллюстрацией данного тезиса является, опять-таки, Франция, где ни правые, ни левые партии, победив на выборах, не отменяют весьма щедрые даже по европейским меркам мероприятия демографической политики.

Статистический учет населения: проблемы и возможные решения

Реконструкция динамического ряда численности населения в 2003-2009 гг. Динамика численности населения С.-Петербурга, судя по официальным статистическим данным, весьма необычна - рост населения носит скачкообразный характер и целиком приходится на 2009-2012 годы (рис.5).

Подобный характер изменений численности населения явно расходится с макроэкономической динамикой. Если воспринимать статистические данные буквально, то получается, что наиболее резкий скачок численности населения (в 2009г.) пришелся на самый болезненный период экономического спада. Влияние же экономических подъемов оказывается весьма странным – в период наиболее быстрого роста (2000-2007 гг.) численность

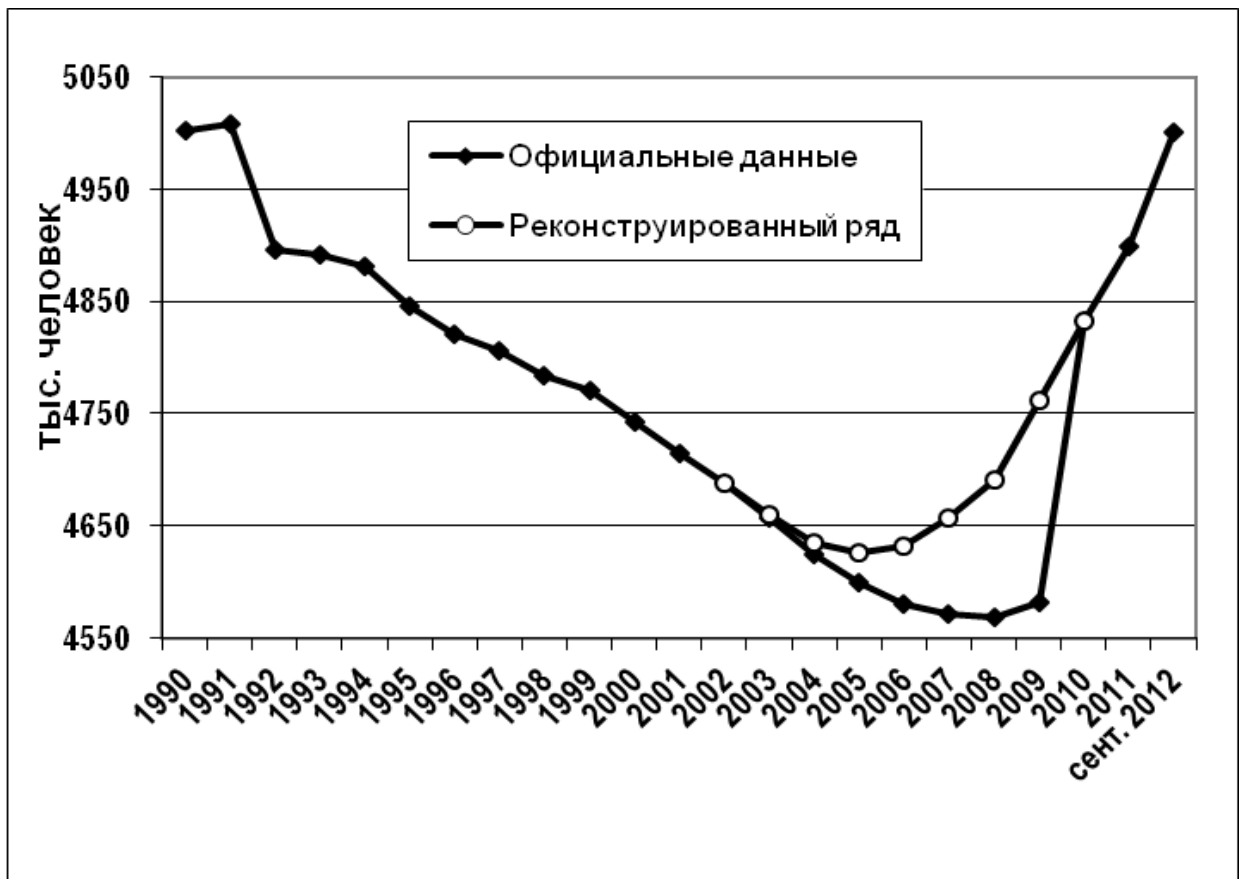

Рис. 5 Численность населения С.-Петербурга в 1990-2012 гг.: официальные данные и реконструированный ряд

Источник: Единая межведомственная информационная система (дата обращения 22.02.2013) <http://www.fedstat.ru>; расчеты автора

населения продолжала (хотя и затухающими темпами) снижаться, тогда как в период более медленного послекризисного роста (2011-2012 гг.) быстро увеличивалась. Вполне очевидно, что разобраться в причинах этого феномена можно, лишь обратившись к особенностям методологии статистического учета населения и ее изменениям.

Как известно, двумя важнейшими источниками статистических данных о численности населения являются переписи и текущий учет. В пери-

од между переписями численность населения определяют, отталкиваясь от данных последней переписи. Для этого к базисной численности населения прибавляют родившихся и прибывших и отнимают умерших и выбывших.

Данные переписи, как и данные текущего учета населения, несомненно, содержат погрешности. В случае переписи они носят двусторонний характер. С одной стороны, это недоучет населения, вызванный тем, что немалая часть жителей Петербурга живет в городе не имея регистрации и/или уклоняется от контактов с переписчиками. С другой – повторный счет, связанный, прежде всего, с тем, что какая-то часть жителей была переписана дважды – по месту фактического жительства и по месту регистрации. Погрешности текущего миграционного учета носят, в отличие от данных переписи, односторонний характер и однозначно занижают действительную численность населения города. Такое занижение может быть обусловлено, по меньшей мере, тремя причинами: уклонением части жителей от регистрации; неполным занесением данных регистрации в статистические талоны; регистрацией в качестве временных мигрантов, лиц, которые де-юре являются таковыми, однако фактически проживают в городе постоянно.

Хотя, вообще говоря, данные переписи не имеют каких-либо априорных преимуществ перед данными текущего учета, в рассматриваемом случае данные переписи представляются более близкими к действительности. Это, в первую очередь, связано с дефектами миграционного учета, ставшими особенно заметными в 2000-е годы.

С началом экономического подъема в город стали прибывать десятки тысяч международных трудовых мигрантов. Многие из них оседали в городе надолго, однако не включались статистикой в состав постоянного населения города. Разрешение на работу выдавалось иностранным мигрантам на срок не более года, в силу чего для возобновления разрешения они должны были хотя бы на короткое время выехать из России. В свою оче-

редь статистика, руководствуясь международным «критерием одного года» (на наш взгляд, далеко не бесспорным, особенно в условиях современной России) не включала лиц, проживавших в стране непрерывно менее года в состав постоянного населения. В результате публикуемые статистической показателя международной миграции не отражали ее реального масштаба. Например, в 2003г. сальдо международной миграции по официальным статистическим данным составило в С.-Петербурге всего 0,4 тыс. человек.

Недоучет наблюдался, скорее всего, и при регистрации внутрироссийской миграции. Судя по статистическим данным в 2000-2005гг., в период быстрого роста экономики С.-Петербурга численность его населения увеличивалась за счет внутрироссийских миграционных потоков в среднем всего на 10,5 тыс. человек в год. В действительности, эта цифра была, вероятно, намного большей.

Учитывая все сказанное, попытаемся реконструировать динамический ряд численности населения С.-Петербурга в 2003-2009 гг. Сразу же отметим, что используемый метод является грубо приближенным и, разумеется, не единственно возможным способом решения данной задачи.

Будем считать, что вся разность D между двумя официальными оценками численности населения города на начало 2010г. - допереписной и скорректированной на основе переписи, связана с недоучетом миграции в годы между двумя последними переписями. Распределим эту разность (232 тыс. человек) между межпереписными годами пропорционально долям ежегодных миграционных приростов $M(t)$ в общей сумме миграционного прироста M за весь рассматриваемый период. Полученный подобным образом дополнительный миграционный прирост $\Delta M(t)$ для года t составит

$$\Delta M(t) = DM(t)/M.$$

Скорректированная численность населения $N_c(t)$ на начало t -го года расчетов определится из равенства

$$N_c(t) = N(t) + \Delta M(1) + \dots + \Delta M(t-1),$$

Где $N(t)$ – численность населения на начало года t в официальном ряде данных;

$\Delta M(1), \dots, \Delta M(t-1)$ - дополнительные миграционные приросты для первого, ..., $(t-1)$ - го года после предпоследней переписи.¹

Численности населения на начало первого года расчетов в ряду официальных данных и реконструированном ряду при этом совпадают.

Полученная в результате данного расчета кривая приведена на рис.5. Если положенные в основу расчета предположения верны, то стабилизация численности населения в действительности произошла не в 2007-2008гг., а двумя годами раньше – в 2005-2006гг. Начиная с 2007г. население города начало расти, что во многом было связано с ростом числа рождений, инициированным демографической политикой. Этот рост был быстрым, но все же не скачкообразным, как это показывают официальные статистические данные.

Отметим, что расхождение между данными текущего учета и переписными данными в пользу последних имело место не только в С.-Петербурге, но и почти во всех крупных городах России. Отклонения допереписных оценок от данных переписи в обе стороны достаточно часты лишь в городах с численностью населения от 100 тыс. до 300 тыс. жителей (рис.6). В городах с численностью населения от 300 тыс. до 600 жителей оценка по данным переписи в большинстве случаев превышает допереписную оценку. В городах с населением свыше 600 тыс. человек эта закономерность проявляется еще более ярко. Наконец, во всех городах с населением свыше 1 миллиона человек за исключением Нижнего Новгорода численность населения, зафиксированная переписью, превзошла данные текущего учета (таблица 1). При этом самые большие разности были зафик-

¹ При практическом расчете была сделана поправка на то обстоятельство, что предпоследняя перепись населения была проведена 9 октября 2002г.

сированы в трех крупнейших городах России – Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске.

Таблица 1

Расхождения в оценках численности населения крупнейших городов России, сделанных до переписи и по ее итогам

	Допереписная оценка на начало 2010г.	Численность по данным переписи 14 октября 2010 г.	Разность, %
Москва	10563	11504	8,9
Санкт-Петербург	4600	4880	6,1
Новосибирск	1409	1474	4,6
Екатеринбург	1344	1350	0,5
Нижний Новгород	1271	1251	-1,6
Самара	1134	1165	2,7
Омск	1128	1154	2,3
Казань	1137	1144	0,6
Челябинск	1096	1130	3,1
Ростов-на-Дону	1048	1090	4,0
Уфа	1031	1062	3,0
Волгоград	980	1021	4,2

Источники: Российский статистический ежегодник 2010/Росстат М.2010, с.88; Российский статистический ежегодник 2012/Росстат М.2012, с.90

Кого включать в население С.-Петербурга? Начиная с 2011г. Росстат включает в состав постоянного населения не только лиц, зарегистрированных по месту жительства, но и лиц, регистрирующихся по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. В С.-Петербурге в 2011г. численность прибывших к месту пребывания на срок от 9 мес. до 1 года составила 13995 человек, численность выбывших к месту прежнего жительства из территории временного проживания (то есть, Петербурга) 612 человек.² Таким образом, прирост населения, связанный с переходом на новую методологию,

² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году/Росстат. М.2012, электронная версия, табл.2-03, 2-04;
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_114009603_4906 (дата обращения 22.02.2013)

в С.-Петербурге составлял не менее 13,6 тыс. человек (22,5% от величины миграционного прироста в 2011г).

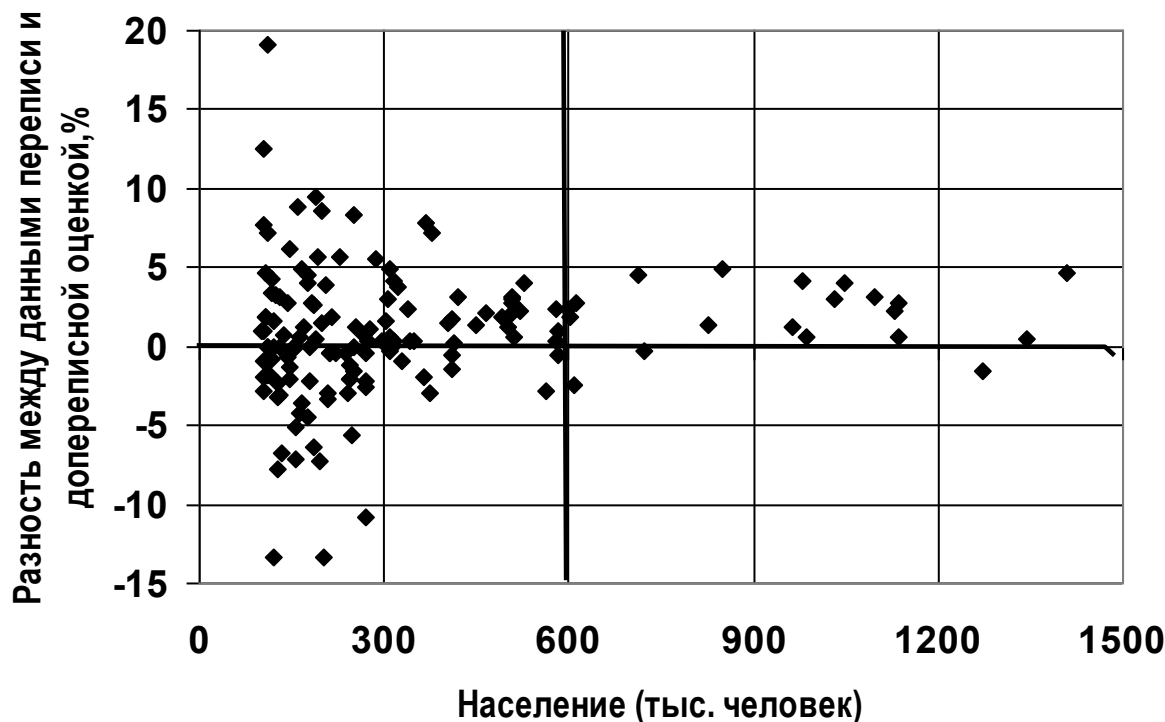

Рис.6 Разность (в %) между численностью населения по данным Всероссийской переписи 2010г. и допереписной оценкой в городах с различной численностью населения

Решение о снижении порога включения до 9 месяцев может, вообще говоря, подвергаться критике с двух диаметрально противоположных позиций. Можно говорить, что данный подход представляет собой отступление от рекомендованного ООН критерия, согласно которому к постоянному населению следует относить только долгосрочных мигрантов, то есть проживающих на данной территории не менее одного года. Можно, напротив, не без оснований утверждать, что и при новом подходе статистика недоучитывает множество мигрантов, годами проживающих в России, но регистрирующихся на короткие сроки по месту пребывания или, в последнее время, покупающих патент и не регистрирующихся вовсе.

Корень проблемы лежит, однако, глубже. Понятийный аппарат статистики населения, включающий только две категории – постоянное и временное население устарел для описания современных реалий. Рост подвижности населения, в том числе международной, привел к появлению многочисленных групп населения, занимающих промежуточное положение между «классическим» постоянным и столь же «классическим» временным населением. Более того, именно эти промежуточные группы часто оказываются в центре острых социально-политических дискуссий. К числу таких групп принадлежат, например, российские граждане, длительно проживающие за границей, но сохраняющие постоянную регистрацию по месту жительства в России. Это также иностранные трудовые мигранты, проводящие в России большую часть года, но время от времени выезжающие «на побывку» к своим семьям в страну происхождения. Назрела, таким образом, необходимость в более дифференцированной системе категорий населения. Категории постоянного и временного населения должны быть дополнены категориями, характеризующими группы населения, занимающие переходное положение между ними.

Заключение

Быстрое увеличение численности населения С.-Петербурга в последние годы было обусловлено, прежде всего, экономическими причинами. Главными из них был экономический подъем, начавшийся в России в 2000-е годы и процесс концентрации производства товаров и услуг в крупнейших городских агломерациях, характерный, как для России, так и для многих стран мира. Оба названных фактора повлекли за собой значительный приток в С.-Петербург как иностранных, так и внутрироссийских мигрантов. Кроме того, экономический подъем привел к существенному росту доходов федерального и городского бюджетов, что позволило финансировать мероприятия демографической политики и, в свою очередь, способствовало росту рождаемости. Благоприятные экономические изменения

повлекли за собой и снижение смертности, что вместе с ростом рождаемости привело в 2012 году к прекращению естественной убыли населения.

Статистико-демографический учет в России по-прежнему несовершен. Скачкообразный рост населения С.-Петербурга в последние годы был отчасти обусловлен двумя коррекциями статистических данных – увеличением оценки численности населения на основе результатов переписи 2010г. и снижением до 9 месяцев критерия включения мигрантов в постоянное население. Тем не менее, данные поправки явились, по существу, скачкообразным приближением официальных статистических данных к более плавно менявшимся социально-экономическим реалиям.

Дальнейшее совершенствование статистико-демографического учета требует разработки более дифференцированной, чем в настоящее время системы категорий населения по длительности, непрерывности и характеру связей с местом проживания или пребывания. В том же направлении следует развивать статистический учет естественного движения населения. Такой учет должен обеспечивать возможность выделять в отдельную категорию ситуации, когда демографические события в данном регионе происходят с жителями других регионов. Для крупнейших городов практически важна также статистическая фиксация переездов из одного района города в другой.

Литература

Население России 1997. Пятый ежегодный демографический доклад/ Под ред. А.Г.Вишневого. М., 1998.

Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад/ Под ред. А.Г.Вишневого. М., 2011.

Myrskylä M, Kohler H.-P., Billari F. Advances in development reverse fertility declines// *Nature*, Vol. 460, 6 August 2009, pp. 741-743. Русский перевод: данной статьи размещен в электронном журнале Демоскоп-Weekly. 2009, N401-402 <http://demoscope.ru>

Oil Prices. House of Common Library. Standard Note SN/SG/2106. 2 July 2012.